

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 3. Воскресенье 3—10 Февраля 1913 г. Годъ изданія 9-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ официальный.

- Перемѣны по епархіальной службѣ.
- Разныя извѣстія.
- Отчетъ о состояніи Саратовскаго Іоаннікѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1911—1912 учебный годъ.

Отдѣлъ неофициальный.

- Самовоспитаніе и средства его. *Епископъ Алексій.*
- Николай Евгеньевичъ Соколовъ. (Некрологъ). *В. Соколовъ.*
- Епархіальная хроника.
- Объявленія.

Вр. и. д. Редактора, протоіерей *С. Ильменскій.*

О Ф Ф И Ц И А Л Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія.

Отъ 18 января за № 482 при Ново-Казанской церкви, что въ Солдатской слободкѣ, гор. Саратова, — преподавателю Камышинскаго духовнаго училища, священнику Александру Колесниченко.

Отъ 19 января за № 517, при Благовѣщенской церкви гор. Царицына, завѣдующему приходомъ той же церкви и числящемуся въ штатѣ Царицынской Сергіевской церкви на діаконской вакансіи священнику Николаю Руссову.

Отъ 22 января за № 592, при Антоніевской церкви села Чардыма, Саратовскаго уѣзда, священнику цер. с. Зубриловки, Балашовскаго у., Георгію Воскресенскому.

Отъ 21 января за № 576, при Спасо-Преображенской церкви села Стараго Чирчима, Кузнецкаго уѣзда, второе мѣсто, священнику церкви села Старыхъ Бурасъ, Саратовскаго у., Александру Соловьеву.

Отъ 26 января за № 697, при Іоанно-Богословской церкви слободы Ильмень, Камышинскаго уѣзда, священнику церкви села Зензеватки, Царицынскаго уѣзда, Димитрію Бенедиктову — второе мѣсто.

діаконскія.

Отъ 21 января за № 560, при Спасо-Преображенской церкви села Зубриловки, Балашовскаго уѣзда, діакону Троицкой цер. гор. Камышина Василию Надеждинскому.

Отъ 29 января за № 765, при Преображенской церкви гор. Царицына, учителю церковно-приходской школы Александру Агринскому.

псаломщическія:

Отъ 22 января за № 161, псаломщики селъ: Лоха и Каменки, Саратовскаго уѣзда, Алексѣй Каменскій и Петръ Шепелевъ перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

Отъ 22 января за № 164, при Екатерининской церкви села Полоцкаго Балашовскаго уѣзда, псаломщику Успенской церкви слободы Трехъ Острововъ, того же уѣзда, Матвѣю Николаеву.

Отъ 22 января за № 165, при Успенской церкви сл. Трехъ Острововъ, Балашовскаго у., псаломщику Крестовоздвиженской церкви поселка Ольшанки, того же уѣзда, Николаю Соловьеву.

Отъ 22 января за № 166, при Крестовоздвиженской церкви поселка Ольшанки, Балашовскаго уѣзда, сверхштатному псалом-

щику церкви села Большой Грязнухи, того же уѣзда, Владиміру Амитирову.

уволены:

Резолюціей Епископа Діонисія, отъ 20 января за № 149, священникъ с. Чихонастовки, Камышинскаго у., Димитрій Беневскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности духовника 4 округа, Камышинскаго у.

Резолюціей Епископа Діонисія, отъ 21 января за № 151, священникъ Покровской ц. сл. Тарасовой, Камышинскаго у., Михаилъ Смѣловскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности помощника благочиннаго 2 округа, Камышинскаго уѣзда.

Резолюціей Епископа Алексія, отъ 24 января за № 1632, протоіерей села Сѣверки, Балашовскаго у., Петръ Амитировъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Опредѣленіемъ Епарх. Нач. отъ 21 января 1913 г. № 158, священникъ Василій Крѣпкогорскій уволенъ отъ должности перваго помощника благочиннаго цер. гор. Камышина.

исключены изъ списковъ:

Священникъ Казанской цер. села Улыбовки, Вольскаго у. Іоаннъ Цвѣтаевъ за смертью—съ 16 января 1913 года.

Діаконъ Спасо-Преображенской церкви села Верхняго Аблязова, Кузнецкаго у. Павелъ Лебедевъ за смертью съ 8 января 1913 года.

Псаломщикъ Екатерининской церкви села Полоцкаго, Балашовскаго у., Павелъ Богословскій за смертью—съ 14 января 1913 года.

Разныя извѣстія.

Отъ 21 января за № 572, священникъ села Мачкасъ, Петровскаго у., Іоаннъ Сацердотовъ утвержденъ вторымъ помощникомъ благочиннаго 3 округа, Петропскаго уѣзда.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 19 января 1913 года за № 515, разрѣшено рукоположеніе въ санъ іеродіакона монаховъ Спасо-Преображенскаго монастыря Аполчинарія, Гавріила и Іоасафа.

Отъ 20 января за № 527, іеромонахъ Хвалынскаго Свято-Троицкаго монастыря Іосифъ перемѣщенъ въ Саратовскій Спасо-Преображенскій монастырь.

Отъ 7 января № 20, экономъ Камышинскаго духовнаго училища, діаконъ Василій Благовѣщенскій причисленъ сверхштатнымъ діаконномъ къ Вознесенской церкви (соборной) гор. Камышина.

Отъ 12 января за № 260, псаломщикъ церкви с. Большаго Бакура, Сердобскаго уѣзда, Сергій Смирновъ представленъ къ

рукоположенію въ санѣ діакона, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика при той же церкви; а псаломщики церквей сель: Синодскаго, Петровскаго у. Іоаннъ Медвѣдевъ; Агаревки, того же уѣзда, Василій Губаревскій; с. Никольскаго, Сердобскаго у., Антоній Вудряшовъ и с. Дубоваго Гая, Хвалынскаго у. Сергій Землянниковъ—къ посвященію въ стихарь.

Отъ 17 января за № 463, для совершенія богослуженій и требъ, кромѣ браковѣнчанія, въ с. Летяжевкѣ, Балашовскаго у., командированъ іеромонахъ Саратовскаго Тихоно-Алексѣевскаго скита Гедeonъ.

Заштатный, запрещенный въ священнослуженіи, священникъ цер. с. Ягоднаго, Царицынскаго у. Ѳеодоръ Моногеновъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 21 января 1913 года № 155, разрѣшенъ въ священнослуженіи.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Алексія, отъ 25 января 1913 г. за № 688, священникъ с. Каменнаго Врага, Сердобскаго уѣзда, Михаилъ Быстровъ допущенъ къ совершенію богослуженій при Царицынскомъ Свято-Троицкомъ женскомъ монастырѣ.

Отъ 29 января 1913 года за № 768, священникъ церкви села Ивановки, Вольскаго уѣзда, Николай Позднєвъ назначенъ благочиннымъ 3 округа, Вольскаго уѣзда.

Праздныя мѣста.

Священническія.

Въ селѣ Царевщинѣ, Вольскаго уѣзда при Александрo-Невской церкви. Въ селѣ Бѣльщинѣ, Балашовскаго уѣзда, при Введенской церкви. Въ с. Сойминѣ, Петровскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви. Въ с. Гусевѣ, Камышинскаго уѣзда, при Троицкой церкви. Въ сл. Малой Воронцовѣ, Атварскаго уѣзда, при Троицкой церкви. Въ селѣ Вязовѣ, Саратовскаго уѣзда, при Христорожественской церкви. Въ с. Улыбовѣ, Вольскаго уѣзда, при Казанской церкви. Въ с. Каменномъ Врагѣ, Сердобскаго уѣзда, при Александрийской церкви. Въ с. Сѣверкахъ, Балашовскаго уѣзда, при Повровской церкви. Въ с. Старыхъ Бурасахъ, Саратовскаго у., при Успенской церкви. Въ селѣ Зензеватѣ, Царицынскаго уѣзда, при Николаевской церкви.

Псаломщическія.

Въ г. Саратовѣ при Маріе Магдалинской церкви Маріинскаго дѣтскаго приюта. Въ г. Вольскѣ при Христорожественской единовѣрческой церкви. Въ г. Саратовѣ при Спасо-Преображенской церкви. Въ г. Вольскѣ при Крестовоздвиженской церкви кадетскаго корпуса. Въ с. Бобровѣ, Камышинскаго уѣзда, при Иоанно-Богословской единовѣрческой церкви. Въ г. Саратовѣ при Александрo-Невскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. Въ г. Царицынѣ

при Сергіевской церкви. Въ г. Саратовѣ при Ильинской церкви. Въ г. Саратовѣ при Серафимовской церкви.

Опредѣленіе Саратовскаго Епархіальнаго Начальства 21 января 1913 года за № 157.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Саратовская Духовная Консисто́рія слушали: сданное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, по резолюціи отъ 6 января 1913 года за № 109, на заключеніе Духовной Консисто́ріи, извѣщеніе Саратовскаго губернатора, отъ 4 января сего года за № 39, коимъ названный губернаторъ, увѣдомляя, что одинъ изъ священниковъ Саратовской епархіи непосредственно телеграфировалъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ о бѣдственномъ положеніи крестьянъ своего прихода, и находя съ своей стороны непосредственное обращеніе къ Г.г. Министрамъ со стороны священнослужителей неправильнымъ и неудобнымъ, просилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго о томъ, не признаеть ли онъ возможнымъ, во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ, сдѣлать надлежашія указанія о порядкѣ сношенія подвѣдомственныхъ Его Преосвященству священнослужителей съ высшими учреждениями и лицами. ПРИКАЗАЛИ: Обсудивъ вышеизложенное и принимая во вниманіе: 1) что по правиламъ Апостольскимъ священникъ ничего не долженъ совершать безъ вѣдѣнія и воли своего Епископа, и 2) что по смыслу ст. 155 т. II св. зак., изд. 1892 г., священникъ-настоятель прихода, не можетъ имѣть непосредственнаго сношенія съ высшими мѣстами и лицами постороннихъ вѣдомствъ, Саратовская духовная консисто́рія постановила и Его Преосвященство утвердилъ: въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, а также для подтвержденія духовенству Саратовской епархіи объ исполненіи закона о порядкѣ сношенія съ высшими лицами и мѣстами, т. е. о томъ, что прошенія, извѣщенія и вообще какія бы то ни было служебныя сношенія съ высшими лицами и учреждениями другихъ вѣдомствъ должны производиться черезъ свое духовное начальство, а равно напомнить священно-церковнослужителямъ епархіи, что и сношенія съ Епархіальнымъ Начальствомъ по дѣламъ церковно-служебнымъ должны направляться чрезъ о.о. благочинныхъ—объявить духовенству Саратовской епархіи къ точному исполненію циркулярными указами, пропечатавъ о семъ и въ «Духовномъ Вѣстникѣ».

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства отъ 21 января 1913 года за № 156, по вопросу о включеніи въ кли-

ровыя вѣдомости приходскихъ церквей краткихъ формулярныхъ списковъ учащихъ церковно-приходскихъ школъ наряду съ членами причта, постановлено: принимая во вниманіе, 1) что клировыя вѣдомости или списки лицамъ духовнаго званія, согласно ст. 858 т. IX, суть акты, коими удостовѣряется состояніе лицъ духовнаго званія и 2) какъ въ формѣ клировыхъ вѣдомостей, установленной въ 1829 году, такъ и во вновь разосланной въ 1909 году измѣненной формѣ клировыхъ вѣдомостей въ заголовкѣ сихъ вѣдомостей перечислены лишь послужные списки священноцерковнослужителей съ ихъ семействами и церковныхъ старость и помѣщаемыя въ оныхъ вѣдомостяхъ свѣдѣнія о вдовахъ и сиротахъ, относительно же включенія въ означенныя вѣдомости краткихъ послужныхъ списковъ учителей церковно-приходскихъ указаній никакихъ не имѣется—объявить духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ „Духовномъ Вѣстникѣ“, что вносить учителей церковныхъ школъ въ клировыя вѣдомости не слѣдуетъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Саратовскаго Іоанніевскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1911—1912 учебный годъ.

2. Составъ учащихся въ концѣ учебнаго года.

Всѣхъ воспитанницъ въ отчетномъ году было 298, которыя распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ:

К Л А С С Ы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ обществѣ.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальн. содерж.	На половинномъ.	Стипендіатовъ.	Окончили курсъ и удост. аттестатов.	Оконч курсъ со свѣдѣтельствами.
Первый	42	41	1	39	3	11	—	—	—	—
Второй	41	41	—	38	3	18	—	—	—	—
Третьй	41	37	4	36	5	14	1	—	—	—
Четвертый	52	48	4	46	6	19	3	1	—	—
Пятый	32	32	—	29	3	14	1	—	—	—
Шестой	29	27	2	25	4	16	1	—	25	1
Сельмой 1 курсъ	29	29	—	26	3	14	2	—	—	29
Сельмой 2 курсъ	32	32	—	29	3	11	3	1	—	32
Итого	298	288	10	268	30	118	11	2	25	62

Примѣчаніе 1. 118 воспитанницъ, числящихся на полномъ епархіальномъ содержаніи и 11—на половинномъ, содержались на общеепархіальныя средства духовенства.

Примѣчаніе 2. Плата за обученіе и содержаніе въ училищномъ общежитіи взималась въ слѣдующемъ размѣрѣ: дочери священниковъ уплачивали 140 р. въ годъ, діаконовъ—115 р. и псаломщиковъ—90 р. въ годъ. Дочери иноепархіальнаго духовенства—210 р. и иносословныя—290 р. въ годъ. Сверхъ сего въ первый годъ обученія взималось 15 руб. на спальныя принадлежности. Приходящія воспитанницы за право обученія платили: дочери священниковъ—50 р., діаконовъ—35 р. и псаломщиковъ—25 руб., иноепархіальныя и иносословныя—70 р. въ годъ.

Примѣчаніе 3. Стипендіатокъ въ отчетномъ году было двѣ воспитанницы: IV кл. Вѣра Руднева на стипендіи умершаго священника І. Голубева и VII кл. 2 курса Марія Смѣловская на стипендіи имени графа Д. А. Олсуфьева.

3. Учебно-воспитательная часть.

Учебно-воспитательное дѣло опредѣлялось требованіями устава епархіальныхъ училищъ, циркулярными распоряженіями по духовно-учебному вѣдомству, объяснительными записками при учебныхъ программахъ и Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о VII дополнительномъ педагогическомъ классѣ съ двухгодичнымъ курсомъ.

а) Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ либо уклоненій отъ программы, если таковыя были допущены.

Въ началѣ учебнаго года, согласно §§ 24 и 10 устава Епархіал. женскихъ училищъ, инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницею училища и по соглашенію съ преподавателями было составлено недѣльное распредѣленіе уроковъ, которое потомъ было рассмотрѣно въ совѣтѣ и утверждено Его Преосвященствомъ. По этому распредѣленію система классныхъ занятій была 5 урочная: каждый урокъ продолжался по 50 минутъ; между уроками были промежутки въ 10 мин., а между третьимъ и четвертымъ въ 25 мин. (на завтракъ). Классныя занятія начинались въ 8³/₄ часа утра и оканчивались въ 1 ч. 50 мин. Передъ началомъ классныхъ занятій въ 8¹/₂ час. утра въ училищной церкви совершалась общая молитва. Въ дни Св. Четырдесятницы, по средамъ и пятницамъ, уроки начинались въ 8 час. утра и продолжались по 40 мин. съ перемѣнами между уроками въ 5 мин. По окончаніи классныхъ занятій въ училищномъ храмѣ совершалась литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, за которой присутствовали всѣ воспитанницы.

При распредѣленіи недѣльныхъ уроковъ между преподавателями всегда имѣлось въ виду основное педагогическое требованіе—назначить болѣе трудные предметы на первые часы и чередовать трудные предметы съ легкими. Но, къ сожалѣнію, не всегда и не во всѣхъ классахъ возможно было со всею строгостью и послѣдовательностью выполнить это педагогическое требованіе, такъ какъ не всѣ преподаватели въ отчетномъ году принадлежали исключительно только Епарх. женск. училищу: нѣкоторые изъ нихъ были приглашены изъ другихъ учебныхъ заведеній г. Саратова и слѣдовательно не во всякое время, а только въ извѣстные часы, могли давать уроки въ училищѣ. Послѣднее обстоятельство заставляло при составленіи росписанія недѣльныхъ уроковъ волей неволей поступаться вышеуказаннымъ педагогическимъ требованіемъ.

Въ общемъ количество уроковъ во всѣхъ классахъ было нормальное, опредѣленное Уставомъ и новыми программами, хотя въ частности были сдѣланы нѣкоторыя отступленія отъ указанной ими нормы.

Такъ, введены были два добавочныхъ урока по дидактикѣ въ V кл. въ цѣляхъ наилучшей практической подготовки учащихся въ дѣлѣ обученія дѣтей. Благодаря этимъ урокамъ воспитанницы VI кл. имѣли возможность больше дать практическихъ уроковъ въ школѣ, такъ какъ онѣ переходили въ этотъ классъ уже знакомыми съ теоретической стороной учебно-школьнаго дѣла. Практическіе уроки давались ими съ начала учебныхъ занятій. Въ послѣобѣденные часы нѣкоторыя изъ воспитанницъ училища занимались музыкою за особую плату въ количествѣ 25 р. подъ руководствомъ спеціальныхъ учительницъ. Таковыхъ воспитанницъ было 40. Въ ихъ пользованіе предоставлялось 10 роялей.

Въ это же время воспитанницы нѣкоторыхъ классовъ занимались франц. и нѣмецкимъ языками, такъ какъ не всѣ уроки по даннымъ предметамъ (1 ур. франц. яз. въ V кл. и 3 урока нѣмец. языка въ старшей группѣ) могли быть даны въ дообѣденные часы. Остальныя воспитанницы тотчасъ послѣ обѣда гуляли и играли во дворѣ, на особо устроенной для этого площадкѣ, или въ училищномъ саду. Обученіе нѣмецк. языку было введено Совѣтомъ училища, согласно желанію родителей, за плату 5 руб. въ годъ съ каждой воспитанницы. Обучающихся нѣмецкому языку въ этомъ году было 82 воспитанницы. Послѣднія дѣлились на двѣ группы—старшую (воспитанницы IV—VII кл.) и младшую (воспитанницы I—III кл.). Въ той и другой группѣ давались по 3 недѣльныхъ урока. Младшая группа занималась въ дообѣденные часы, а старшая послѣ обѣда.

Въ весеннее время воспитанницы старшихъ классовъ, преимущественно VII-го обоихъ курсовъ и VI классовъ, въ послѣднѣнныя часы занимались садоводствомъ и огородничествомъ. Въ училищномъ саду онѣ подъ руководствомъ преподавателя природовѣдѣнія практически знакомились съ посадкой цвѣтновъ, овощей и деревьевъ, устройствомъ клумбъ и грядъ, прорѣзкой деревьевъ, окучиваніемъ ихъ, уходомъ, поливкой и пр. Въ отчетномъ году воспитанницами была произведена разсадка изъ питомника выращенныхъ декоративныхъ и плодовыхъ растений мѣстнаго края. Послѣднія были посажены въ училищномъ саду, во дворѣ вокругъ площадки для игръ и на улицѣ около зданія училища. Въ 5 час. воспитанницы пили чай, отдыхали до 5¹/₂ ч., когда начиналось подготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню и составленіе письменныхъ работъ. Вечернія занятія продолжались до 8¹/₄ час. вечера съ отдыхомъ въ четверть часа, отъ 7—7¹/₄ час. вечера. Въ 8¹/₄ час. воспитанницы ужинали, а въ 9 час. шли въ церковь на общую вечернюю молитву.

б) *Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но неуказанныхъ въ установленной программѣ.*

Изъ учебныхъ руководствъ, кромѣ указанныхъ въ установленныхъ программахъ, въ училищѣ въ отчетномъ году употреблялись слѣдующія: по Закону Божию—«Толковое Евангеліе» и „Толковый Апостолъ“ епископа Михаила, Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта прот. Н. Попова; по русскому языку—Христоматія Пуцыло и Лебедкина, этимологія и синтаксисъ Петрова и курсъ правописанія Красногорскаго; по Славян. языку—грамматика Крылова; по теоріи Словесности—руководство Ельницкаго; по исторіи Литературы—руководство Незеленова ч. I и II-я, христоматія Сиповскаго и Очерки по исторіи русск. Литературы XIX в. Б. Соводника; по географіи—учебникъ географіи Россіи Спиридонова и учебникъ географіи Европы Иванова; по космографіи—учебникъ Малинина; гражд. Исторіи—учебникъ Иванова „Древняя и Новая Исторія“, учебникъ Острогорскаго «Исторія Россіи», учебникъ русской исторіи Елпатьевскаго, учебникъ Новой Исторіи Помяловскаго; по дидактикѣ—учебникъ Смирнова ч. I—II; по алгебрѣ—сборникъ алгебраическихъ задачъ Шапошниковъ и Вальцова ч. 1-я; по франц. языку—Конофъ—Premières lectures, Lesons de causerie par A. L. S., L. Pett Chose A. Доде. Larive et Fleur (грамматика); по нѣмецкому языку—учебникъ Глезера и Петцольда ч. I я.

в) *Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ, почему и какія приняты мѣры къ выполнению опущеннаго.*

Установленныя въ каждомъ классѣ программы по всеѣмъ предметамъ училищнаго курса были пройдены и въ нѣкоторыхъ классахъ своевременно повторены. Исключеніемъ можетъ служить IV кл., гдѣ не выполнена программа по теоріи словесности: не пройденъ отдѣлъ о драмѣ. Причина этого заключается въ малой подготовленности воспитанницъ этого класса къ изученію теоріи Словесности и недостаточномъ количествѣ уроковъ, отводимыхъ на изученіе этого предмета (3 ур. въ недѣлю). Пробѣлъ этотъ безъ ущерба для дѣла имѣетъ быть восполненъ въ V кл., гдѣ программа по исторіи Литературы не представляетъ какихъ либо затрудненій при ея прохожденіи.

г) *О распредѣленіи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ успѣховъ.*

Письменные упражненія въ отчетномъ году были во всеѣхъ классахъ училища. Въ младшихъ классахъ I—III воспитанницамъ давались диктовки, составленіе примѣровъ на изученныя правила, письмо наизусть выученныхъ стихотвореній, упражненія въ грамматическихъ задачахъ по учебникамъ Петрова и Красногорскаго. Кромѣ того, въ III кл. давались переложенія небольшихъ рассказовъ, басенъ или стихотвореній. Начиная съ IV кл. воспитанницамъ задавались домашнія сочиненія по слѣдующимъ предметамъ: по Закону Божію, русскому языку, теоріи Словесности и исторіи Литературы, географіи, космографіи, гражд. исторіи, природовѣдѣнію и дидактикѣ, на сроки въ IV кл.—въ 10 дней, а въ V—VI кл.—15 дней, съ промежутками между сочиненіями отъ 3—4 дней.

Въ VII кл. 1 курса сочиненія давались по Закону Божію, методикѣ русскаго языка и ариѳметики, исторіи Литературы, педагогической психологіи, гражд. исторіи и естествовѣдѣнію на сроки 20 дней.

Въ VII кл. 2 курса—по Закону Божію, Логикѣ, исторіи педагогики, исторіи русской и иностранной Литературы, гражд. исторіи, физикѣ, естествовѣдѣнію и космографіи на сроки въ 30 дней.

Сочиненія по всеѣмъ предметамъ писались по особо составленному инспекторомъ классовъ росписанію, которое предварительно разсматривалось въ совѣтѣ и представлялось на утвержденіе Его Преосвященства. Написанныя сочиненія послѣ внимательнаго прочтенія преподавателями и просмотра Инспекторомъ классовъ, возвращались ихъ авторамъ, подвергнувъ предварительно упомянутыя работы тщательному разбору въ классѣ.

Темы для сочиненій давались доступныя для пониманія пишущихъ. При этомъ наблюдалась постепенность въ переходѣ отъ темъ конкретнаго характера къ темамъ характера отвлеченнаго. Сочиненія давались иногда не на одну тему, а на нѣсколько темъ, съ цѣлью исчерпать въ сочиненіяхъ по возможности весь изучаемый въ теченіе года матеріалъ, вызвать со стороны воспитанницъ большую самостоятельность и интересъ, какъ въ выборѣ темы, такъ и въ ея разработкѣ, а также и выбрать себѣ тему по силамъ, такъ какъ при многихъ темахъ возможно назначать темы различной трудности.

Воспитанницамъ IV—VII кл. 1 курса, кромѣ домашнихъ сочиненій, давались классныя письменныя работы, такъ называемые, экспромты. Послѣдняго рода упражненія имѣли своею цѣлью какъ развитіе въ воспитанницахъ навыка въ быстромъ рѣшеніи вопроса и изложеніи своихъ мыслей, такъ и опредѣленіе степени ихъ умственнаго и литературнаго развитія, что въ свою очередь служило мѣркой для сужденія о степени самостоятельности ихъ домашнихъ работъ.

Домашнія письменныя работы воспитанницъ VII кл. 2 курса состояли не только въ писаніи срочныхъ сочиненій, но и еще въ составленіи рефератовъ. Темы рефератовъ предлагались обыкновенно преподавателями. На первомъ отдѣленіи—Словесно историческомъ были написаны рефераты по исторіи русской и иностранной литературы и гражд. исторіи, а на второмъ—физико-математическомъ—по физикѣ и Естествовѣдѣнію. Рефераты эти по предварительномъ прочтеніи и провѣркѣ ихъ преподавателемъ на дому, представлялись на просмотръ Инспектору классовъ. Затѣмъ уже читались и тщательно разбирались преподавателемъ въ классѣ при дѣятельномъ участіи самихъ воспитанницъ. При разборѣ рефератовъ присутствовалъ часто инспекторъ классовъ.

Баллы по письменнымъ работамъ въ старшихъ классахъ (IV—VII кл.), согласно послѣднему циркулярному распоряженію (2—18 іюля 1908 г. № 4503), имѣли самостоятельное значеніе. Въ младшихъ же классахъ (I—III кл.) они складывались съ баллами по устнымъ отвѣтамъ, вліяя такимъ образомъ на оцѣнку послѣднихъ при выводѣ четвертныхъ, годовыхъ и экзаменаціонныхъ отмѣтокъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Самовоспитаніе и ередетва его. *)

(Очеркъ христіанской педагогики).

Затѣмъ возможность самовоспитанія сама собою вытекаетъ изъ отношеній самовоспитанія къ воспитанію, по которымъ сіе послѣднее служитъ только приготовленіемъ и руководствомъ къ первому, а первое (самовоспитаніе)—жизненною двигательною силою и цѣлью его, и потому, если существуетъ и слѣдовательно возможно воспитаніе, то существуетъ и слѣдовательно возможно и самовоспитаніе. Отношенія эти касаются *основаній* и *характера* воспитанія.

На томъ же основаніи, на которомъ утверждается возможность воспитанія, зиждется, только тверже и прочнѣе, и возможность самовоспитанія.—При безсиліи воспитанія измѣнить прирожденное качество и размѣръ силъ, способностей и расположеній души, возможность воспитательнаго вліянія, т. е. употребленія воспитательныхъ мѣръ, въ существѣ своемъ однообразныхъ, установленія регулярности въ занятіяхъ и время-провожденіи,—основывается въ воспитаніи на возможности привыканія, а эта послѣдняя вытекаетъ изъ врожденной намъ потребности къ нѣкоторой одинаковости и правильности въ смѣнѣ состояній, дѣйствій, внѣшнихъ вліяній и жизненныхъ условій (такова, напримѣръ, потребность жить въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, имѣть обращеніе съ одними и тѣми же лицами, предметами, соблюдать одинъ и тотъ же порядокъ въ распредѣленіи времени, занятій развлеченій, отдыха). Но при искусственномъ воспитаніи эта равномерность въ теченіе всего хода жизни часто превращается въ безсмѣнное механическое однообразіе, навязанное извнѣ, и, порождая въ питомцѣ чувства недовольства, усыпленія и скуки, часто парализуетъ развитіе его силъ. Пассивная привычка легко можетъ сдѣлать его автоматомъ, привнести въ его дѣйствія рутину и механизмъ. Напротивъ въ самовоспитаніи болѣе или

*) См. № 2 „Сарат. Дух. Вѣстн.“.

менѣе однообразный порядокъ занятій и всего строя жизни, какъ дѣло собственныхъ нашихъ усилій и стремленій, лучше удовлетворяетъ врожденной намъ потребности къ одинаковости жизненныхъ отправленій и актовъ, и, при каждомъ удовлетвореніи ея, производитъ въ насъ болѣе пріятное чувство удовольствія, чѣмъ въ воспитаніи, побуждающее насъ чаще и точнѣе повторять эти акты и отправленія; а чѣмъ чаще и охотнѣе они повторяются, тѣмъ и легче и быстрѣе совершаются, и тѣмъ болѣе крѣпнуть и возрастаютъ душевныя наши силы. Правда, и активную привычку, которая служитъ основою или почвою для самовоспитанія, уподобляютъ машинѣ, но машинѣ совершеннѣйшей, находящейся въ полномъ нашемъ распоряженіи, и, какъ машина даетъ возможность человѣку достигать огромныхъ результатовъ при небольшихъ всегда одинаковыхъ усиліяхъ его, такъ и привычка эта дѣлаетъ насъ способными къ обширнѣйшей психофизической дѣятельности при небольшихъ сравнительно усиліяхъ нашихъ. Отъ того при самовоспитаніи развитіе душевныхъ силъ идетъ успѣшнѣе, чѣмъ при воспитаніи, гдѣ часто дѣло дѣлается, поневоль, наскоро, на показъ. Итакъ, на томъ же основаніи (возможности привыканія), на которомъ держится возможность воспитанія, возможность самовоспитанія утверждается прочнѣе, потому что сила привычки, образуемая самовоспитаніемъ, становится сильнѣе и производительнѣе.

Что касается до характера воспитанія вообще, то достаточно указать общія черты его, чтобы видѣть, что самовоспитаніе не только возможно при немъ, но совершенно неразлучно съ нимъ, какъ жизненный, основной его элементъ, какъ цѣль и вѣнецъ его. Самая законченная воспитательная система оставляетъ, обыкновенно, значительныя пробѣлы, надъ которыми молодой умъ и воля питомца должны сами трудиться, чтобы выработать себѣ основные принципы убѣжденій и дѣятельности, и отыскать цѣль для всѣхъ жизненныхъ и научныхъ стремленій. Самое лучшее воспитаніе, получаемое въ

школахъ, даетъ только начало развитія и имѣетъ значеніе настолько, насколько облегчаетъ намъ самовоспитаніе по опредѣленному нами плану: школьное воспитаніе есть только зерно и, пожалуй, цвѣтъ, который даетъ намъ видъ или патентъ на извѣстное положеніе въ обществѣ, а плоды этого зерна произрастаютъ и собираются при самовоспитаніи, въ общественной уже жизни. Въ частности, воспитаніе ума достигается въ школѣ только тогда, когда воспитанникъ самъ хочетъ духовно образоваться, когда готовыми свѣдѣніями не нагружаетъ безъ разбору свою голову, какъ нѣкую кладовую, но выбираетъ изъ нихъ наиболѣе основательныя и полезныя, здравыя и питательныя для ума, собственнымъ размышленіемъ перерабатываетъ ихъ въ сознаніи, претворяетъ ихъ, если можно такъ выразиться, въ умственную плоть и кровь свою. И, дѣйствительно, инья дѣти такъ удачно воспитываютъ себя, что идутъ впереди воспитателя. Иногда въ неуступчивости дѣтской природы вліяніямъ воспитателя выражается какъ особенная даровитость, такъ и особенное свойственное ей одной направленіе, отъ котораго напрасно усиливается воспитатель отвести его. Такъ, воспитаніе ума есть наполовину самовоспитаніе. Воспитаніе воли, образованіе характера рѣшительно невозможны, если воля воспитанника не подчиняется добровольно волѣ воспитателя, если начала и правила для ея дѣятельности, сообщаемыя извнѣ, она не признаетъ за выраженіе внутренней ея потребности, потому что свободная воля человѣка не можетъ быть ни сломлена, ни опредѣлена никакою силою внѣшняго вліянія. Словомъ, воспитаніе воли, образованіе характера возможны только тогда, когда воля свободно рѣшается неуклонно слѣдовать по одному направленію, въ духѣ принятыхъ началъ и правилъ, т. е. воспитаніе воли обусловливается ея самовоспитаніемъ. Наконецъ, воспитаніе третьей основной силы души, еилы чувствованій, или эстетическое воспитаніе почти ускользаегъ отъ школьнаго воспитанія, потому что здѣсь не помогаетъ, а напротивъ вредитъ повтореніе однихъ и тѣхъ же воспитательныхъ мѣръ,

повтореніе средствъ раздраженія чувствованій притупляетъ раздражимость и подавляетъ способность чувствованій; къ тому жъ на внутреннее настроеніе души, отъ котораго отдѣльныя чувствованія получаютъ свою опредѣленность, энергію и интенсивность, воспитаніе не можетъ вліять непосредственно, а факторовъ, при посредствѣ которыхъ совершалось бы это воспитаніе, еще не открыла наука. Итакъ, если эстетическое воспитаніе такъ мало доступно школьному вліянію, то оно главнымъ образомъ есть дѣло личнаго нашего самовоспитанія. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже. Если самовоспитаніе всѣхъ силъ души не только возможно, но и дѣйствительно существуетъ въ школьномъ воспитаніи, то тѣмъ болѣе оно возможно за предѣлами школы, въ самостоятельной жизни, къ которой школа служитъ предверіемъ, приготовленіемъ.

Переходя затѣмъ къ *средствамъ* самовоспитанія, считаемъ нужнымъ предварительно оговориться, что, по причинѣ единства и нераздѣльности существа души, связи и взаимодействія основныхъ ея силъ, саморазвитіе ихъ должно идти согласно и одновременно, подобно тому какъ всѣ члены нашего организма развиваются одновременно. Поэтому и мы укажемъ общія всѣмъ силамъ души средства самовоспитанія, раздѣливъ ихъ 1) на средства, находящіяся внутри нашего существа, и 2) на средства, предлагаемыя извнѣ нашимъ званіемъ или состояніемъ, отношеніями къ семейству, обществу и проч., а если гдѣ и различаемъ въ частности воспитаніе ума, сердца и воли, равно и средства къ тому, то этимъ мы только отдаемъ долгъ тому логическому требованію, по которому предметъ для обстоятельнаго его раскрытія, долженъ быть разсматриваемъ со всѣхъ сторонъ.

Средства самовоспитанія, находящіяся внутри нашего существа, суть слѣдующія:

1) Самопознаніе.—Зная хорошо предметъ, мы можемъ хорошо распорядиться имъ и извлечь изъ него всевозможную пользу: зная свою душу, мы можемъ развить и

усовершенствовать ее, какъ намъ хочется, съ наилучшими цѣлями и пользою; а безъ самопознанія мы не знали бы, какъ взяться за самовоспитаніе, какія принять средства,—безъ самосознанія, или собственно акта его самопознанія (которыя на первыхъ порахъ мы можемъ отождествлять), мы не могли бы распоряжаться собою и, подобно животнымъ, жили бы такъ, какъ велитъ случай и природа. Здѣсь мы остановимся и съ психологической точки разсмотримъ, что самосознаніе есть во первыхъ первичный основной факторъ *самости* души, этой исходной точки самообладанія и самовоспитанія.— Душа наша есть *самость* только въ силу самосознанія, потому что только въ силу *себя-отличія* отъ отдѣльныхъ своихъ опредѣленій она можетъ противоположить свое я отдѣльнымъ ощущеніямъ, чувствованіямъ, стремленіямъ; на примѣръ, въ дѣлѣ самовоспитанія, только вслѣдствіе самоиспытанія или тщательнаго распознанія своихъ мыслей, чувствованій и желаній, она можетъ противостать имъ, когда они въ разладѣ съ предъизбраннымъ ею планомъ, и слѣдовать имъ, когда они входятъ въ ея планъ. Вообще въ самосознаніи человѣкъ сознаетъ себя владѣльцемъ, распорядителемъ своихъ мыслей, чувствованій и желаній, господиномъ надъ всѣми внѣшними впечатлѣніями, самостоятельною личностію, которая сама собою опредѣляется. За тѣмъ, во-вторыхъ, самосознаніе даетъ опредѣленность, силу и энергію второму и вмѣстѣ послѣднему фактору *самости* души,—волѣ и свободѣ, потому что чѣмъ яснѣе наше самосознаніе, чѣмъ опредѣленнѣе мы сознаемъ, куда должны быть направлены всѣ движенія души, изъ какой потребности онѣ вытекаютъ, какое значеніе и какія послѣдствія ихъ, какія средства необходимы для извѣстной цѣли, тѣмъ легче и тверже рѣшается воля слѣдовать извѣстному направленію, въ духѣ принятыхъ началъ и правилъ. Кромѣ того, и прежде и въ то время, какъ воля наша всецѣло отдается требованію долга, а не какому нибудь другому желанію и стремленію, требованію долга, какъ двигателю и идеалу нашего самообразованія, наше я не

только различаетъ эти желанія одно отъ другого и отъ требованій долга, но различаетъ также самого себя, какъ различающую потенцію, отъ требованій долга и противоположныхъ ему желаній, равно какъ и отъ взвѣшивающей значеніе и результатъ оныхъ дѣятельности, и только вслѣдствіе такого акта различенія, только вслѣдствіе самосознанія, что наше я взвѣшиваетъ, заключаетъ и рѣшаетъ. желательная и дѣятельная энергія наша возвышается до того уровня, что долгъ, или обязанность становится руководящею нитью для дѣятельности всѣхъ силъ души, и наше я отождествляется съ импульсомъ долга.

Уяснимъ дѣло съ болѣе практической стороны и покажемъ, насколько важно самопознаніе для выработки нравственной личности человѣка. Для этой великой цѣли, самопознаніе наше должно быть практическимъ непрерывнымъ дѣломъ всей нашей жизни, или всегдашнимъ наблюденіемъ надъ самими собою. Но, такъ какъ самопознаніе такого рода есть достояніе немногихъ избранныхъ натуръ, то хорошо бы каждый вечеръ, подобно пифагорейцамъ, провѣрять въ сознаніи весь минувшій день, подвергая строгому суду его всѣ бывшія въ теченіе дня мысли, чувствованія, желанія и дѣла, ничего не скрывая предъ испытующимъ взоромъ его и соблюдая такое безпристрастіе ко всему доброму и худому, что какъ бы, по выраженію Сенеки, «нѣкто Всевидящій смотрѣлъ на тебя и все видѣлъ въ твоей душѣ». Но если и такое самопознаніе затруднительно для насъ, то остается въ часы спокойствія отъ страстей и заботъ подвергать строгому самоиспытанію не только событія дня, но и всѣ свойства, дѣйствія и состоянія свои. Впрочемъ, какимъ бы способомъ изъ трехъ указанныхъ нами ни совершалось самопознаніе, во всякомъ случаѣ разумно-направляемое оно открываетъ въ насъ внутреннее глубокое единство, единство природы и образованія, долга и удовольствія, науки и жизни, знанія и дѣла, мыслей и стремленій. Заставляя насъ всматриваться въ себя глубже, анализировать всѣ

явленія, проходящія предъ нами и внутри насъ, отыскивать для всего разумнаго основанія и цѣли, открывая предъ нами безграничную область познаваемаго бытія, давая ощущать намъ мощное и всепокоряющее вѣяніе истины, сладость жить жизнью сознательною,—оно не только застраховываетъ насъ отъ инерціи, механизма и рутины, но не даетъ даже остановиться на своемъ само развитіи. Это живая струя и сила, созидающая въ насъ внутренній миръ, уничтожая разладъ, удаляющая даже возможность внутренняго и внѣшняго противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, кто такъ ясно можетъ видѣть въ человѣкѣ, допросить и изслѣдовать каждое движеніе его души, такъ ясно, какъ оно отражается въ сознаніи,—кто, какъ не онъ самъ? Кто такъ вѣрно и блительно можетъ стоять на внутренней стражѣ человѣка, предохранять его отъ всего постыднаго и низкаго, какъ не онъ самъ? Предъ строгимъ, испытующимъ взоромъ этого внутренняго судіи и стража всегда готова исповѣдь сердца; преступная мысль и укоризна слѣдуетъ вмѣстѣ, позорное чувство не укроется отъ укора совѣсти.

Раскроемъ частіе услуги самопознанія для самообработки нравственной личности.—Открывая предъ нами ту страшную борьбу, которая происходитъ въ душѣ отъ легкомысленныхъ и безпорядочныхъ мыслей, преступныхъ чувствъ и страстей, и научая насъ сторожить за мыслями, владѣть и управлять ими, самопознаніе прогоняетъ всѣ мысли пустыя и мелочныя, романческія и химерныя, нечистыя и похотливыя, злобныя и мстительныя, прогоняетъ какъ враговъ нашего спокойствія; напротивъ мысли, просвѣтляющія умъ и ослаждающія сердце, тщательно собираетъ, ласкаетъ и воспитываетъ, приучая насъ для этого къ уединенному размышленію, нравственному обсужденію и религіозному созерцанію.—Самопознаніе привноситъ въ душу миръ и ясность, столь необходимыя для ея умственнаго и нравственнаго преспѣванія. Стоики говорятъ, что не вещи, а наши «мнѣнія о нихъ разстраиваютъ насъ и вредятъ намъ»; но этого никогда не можетъ быть при

самопознаніи, которое дѣлаетъ человѣка хозяиномъ душевныхъ своихъ расположеній, носителемъ мыслей истинныхъ и нравственно-чистыхъ. Самопознаніе, сказалъ нѣкто, то же въ душѣ, что балластъ на кораблѣ: оно укрощаетъ стремительность страстей, отдаетъ кормило управленія разуму, укрощаетъ возникающую бурю прежде кораблекрушенія совѣсти.— Самопознаніе помогаетъ человѣку сохранять ровное, спокойное расположение духа какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи, и изъ того и другого извлекать значительную пользу для усовершенствованія. Какъ счастье, такъ и несчастіе имѣютъ свои искушенія: искушенія счастья для иныхъ опаснѣе, чѣмъ искушенія несчастія. Самопознаніе показываетъ, что опаснѣе для человѣка, счастье или несчастіе, и гоняться ли ему въ жизни за счастьемъ, или нѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ему вѣрное оружіе противъ этихъ искушеній, чтобы ничто не могло отклонить его отъ замѣтныхъ стремленій, чтобы въ бѣдности онъ былъ богатъ духомъ, чтобы въ борьбѣ съ превратностями жизни закалялись энергія и крѣпость воли, а въ счастіи шире развертывались природныя его силы и таланты. Самопознаніе ведетъ насъ къ добрымъ благоразумнымъ поступкамъ. Необдуманнныя, опрометчивыя поступки наши происходятъ отъ необдуманныхъ беспорядочныхъ мыслей; но, когда при свѣтѣ самопознанія, мысли наши уясняются, дѣлаются разумнѣе, постояннѣе и покойнѣе, тогда во всемъ поведеніи нашемъ мы становимся осмотрительнѣе, мудрѣе и благоприличнѣе.

Самопознаніе научаетъ насъ также поступать во всемъ прилично нашему званію и съ несомнѣнною пользою для другихъ. Все смѣшное въ жизни человѣка происходитъ отъ незнанія самого себя, отъ усилія его казаться выше, чѣмъ сколько есть онъ на самомъ дѣлѣ, гремѣть предъ публикою, подобно пустой бочкѣ на дорогѣ. Въ этомъ всѣ увѣрены, когда подобное притязаніе суетнаго тщеславца заклеили приговоромъ; „онъ не знаетъ самого себя.“ Но кто знаетъ самого себя, свои силы и слабости, тотъ, во мнѣніи о себѣ,

береть, какъ говорится, тономъ ниже, и взаимныя отношенія къ другимъ умѣетъ установить самыя миролюбивыя, безпритязательныя. Напримѣръ, человѣкъ, стоящій на верху почестей, но хорошо понимающій себя, знаетъ, что онъ не выше человѣка, что онъ съ такими же слабостями, предубѣжденіями, склонностями, какъ и всѣ другіе люди, что человѣкъ самой низкой доли, на нравственномъ уровнѣ своей жизни, можетъ стоять несравненно выше его..., а такое убѣжденіе не можетъ не предостеречь его отъ суетной напыщенности, не научить его кроткой снисходительности и терпѣливой любви. Съ тѣмъ вмѣстѣ, сознавая, въ чемъ онъ превосходитъ или можетъ превзойти другихъ, какія обязанности въ отношеніи къ обществу налагаютъ на него его дарованія и званіе, онъ не можетъ не знать, какъ усовершенствовать эти дарованія, исправить слабости, куда и какъ направить свои силы, и такимъ образомъ практическое его самовоспитаніе постоянно идетъ впередъ.

Но не всегда и не своими только силами можетъ ходить человѣкъ во свѣтѣ самопознанія такъ ровно, чтобъ не уклониться ни направо, ни налево.

21 февраля 1613 года — воцареніе дома Романовыхъ.

21 февраля 1913 года исполняется ровно триста лѣтъ съ того великаго историческаго дня, когда святая Русь, переживъ тяжелое лихолѣтье смуты, по изволенію Божию «всею землею» избрала на славный престолъ своего природнаго, русскаго, православнаго Государя Михаила Ѳеодоровича Романова. Онъ сталъ родоначальникомъ и до-нынѣ благополучно Царствующаго Дома. Тяжелое лихолѣтїе смуты началось на Руси съ 5 января 1598 г., — со дня смерти послѣдняго потомка изъ рода Рюриковичей, царя Ѳеодора Іоанновича, второго сына Іоанна IV-го Грознаго. Земскій соборъ вскарѣ избралъ на царство Бориса Годунова, котораго не любилъ русскій народъ, считая его виновникомъ убіенія Царевича Димитрія. Недовольствомъ народа воспользовался самозванецъ Лже-Димитрій и захватилъ съ помощью польскихъ іезуитовъ престолъ Московскаго царя. Начались на Руси смуты и бѣдствія. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій не въ силахъ былъ прекратить начавшееся волненіе. Русскіе люди за эти годы измалодушествовались: присягали тремъ государямъ и ни одному изъ

нихъ не остались вѣрными. Всюду бродили воровскія шайки и опустошали родныя земли, наводя на всѣхъ ужасъ и смятеніе! Нѣкоторые изъ бояръ думали найти спасеніе Россіи въ избраніи на престолъ Московскаго царства иноземнаго и иновѣрнаго польскаго королевича Владислава-католика,—но въ своемъ намѣреніи встрѣтили сильный отпоръ со стороны доблестнаго и мужественнаго защитника Православной вѣры Патріарха Гермогена, который требовалъ, чтобы Владиславъ непременно принялъ Православную вѣру. Патріархъ Гермогенъ и Троице-Сергіевская обитель неустанно разсылали во всѣ концы Руси горячія воззванія къ русскимъ людямъ: встать дружно на защиту вѣры Православной и Москвы съ ея святынями. Москва въ это время была въ рукахъ поляковъ. Козьма Мининъ, князь Пожарскій, Ляпуновъ и др. откликнулись на этотъ призывъ, двинули земскія ополченія къ Москвѣ и съ помощью Царицы Небесной освободили ее отъ гнета поляковъ. По очищеніи Москвы отъ поляковъ, по всему государству были разосланы грамоты съ призывомъ: отправить въ Москву „отъ всѣхъ чиновъ“ выборныхъ людей для избранія Государя. Выборные всякаго чина и духовные и свѣтскіе, послѣ трехдневнаго поста, приступили къ совѣщаніямъ и порѣшили: избрать на престолъ Царскій природнаго, русскаго, православнаго Государя. Такимъ избранникомъ всего народа, а гласъ народа—гласъ Божій, оказался Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, сынъ знаменитаго при Іоаннѣ Грозномъ боярина Феодора Никитича Романова. впоследствии Филарета, Патріарха Московскаго и всея Руси.

Это было 21 февраля 1613 года. 13 марта послы прибыли въ Кострому къ вечернѣ и дали знать о пріѣздѣ Михаилу. Онъ велѣлъ имъ быть у него на другой день. 14 марта съ крестнымъ ходомъ посольство отправилось въ Ипатіевскій монастырь. Михаилъ и Марѳа благоговѣнно встрѣтили крестный ходъ за монастыремъ. Имъ было объявлено о народной волѣ. Юноша-царь и его благочестивая мать долго не соглашались съ соборнымъ постановленіемъ. Инокію-мать особенно смущало то, что „Московскаго государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушествовались, давъ свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили“. Смущало Марѳу и ея сына и то, что отецъ избраннаго митрополитъ Филаретъ теперь у короля въ Литвѣ «въ большемъ утѣсненіи, но когда король узнаетъ, что московскій престолъ занялъ сынъ его, то сейчасъ же велитъ сдѣлать ему какое-нибудь зло; а ему—Михаилу—безъ благословенія своего отца на Московскомъ государствѣ никакъ быть нельзя». Послы со слезами молили и били челомъ Михаилу, „чтобы соборнаго моленья и челобитья не презрѣлъ: выбрали его

по изволенію Божію, не по его желанію,—положилъ Богъ единомысленно въ сердца всѣхъ людей, православныхъ христіанъ, отъ мала до велика на Москвѣ и во всѣхъ городахъ». На слова инокини Марѳы о томъ, что въ теченіи долгой смуты московскіе люди «измалодушествовались», послы отвѣчали, что теперь эти люди «наказались и всѣ пришли въ соединеніе»: по поводу же опасеній за участь отца Михайлова, митрополита Филарета, послы сказали, «что бояре и вся земля посылають къ литовскому королю, за отца его дають на обмѣнъ литовскихъ многихъ лучшихъ людей». Но больше всего воздѣйствовало на Михаила и Марѳу, какъ вѣрныхъ чадъ православной Христовой Церкви, указаніе пословъ на Божію волю, сказавшуюся въ народномъ избраніи. Это видно изъ ихъ отвѣта на долгія моленія и челобитья пословъ. Отвѣтъ ихъ былъ таковъ: „Они во всемъ положились на праведныя и непостижимыя судьбы Божіи“. Послѣ изъявленнаго согласія Марѳа благословила сына, Михаилъ принялъ отъ архіепископа символъ царской власти—посохъ, допустилъ всѣхъ къ царской рукѣ и сказалъ, что поѣдетъ въ Москву скоро.

19 марта Михаилъ Феодоровичъ выѣхалъ изъ Костромы, направляясь въ Москву, а 2 мая столица радостно встрѣчала своего, общенароднаго и Божія избранника. Въ этотъ день, было Воскресеніе, поднялись въ Москвѣ «всякихъ чиновъ люди отъ мала до велика» и вышли за городъ на встрѣчу государю. Торжественно встрѣченный народомъ, государь съ матерью прибылъ въ Москву и прослѣдовалъ прежде всего въ Успенскій соборъ—главную святыню Москвы и всего русскаго народа. Здѣсь государь и его мать слушали молебень. Послѣ молебна «всякихъ чиновъ люди» подходили къ царской рукѣ и привѣтствовали государя. 11 іюля казанскій митрополитъ Ефремъ, въ Успенскомъ соборѣ, при торжественной обстановкѣ, вѣнчалъ богоданнаго народнаго избранника на царство. Измученная, изстрадавшаяся, но теперь «наказанная», наученная горькимъ опытомъ смуты святая православная Русь возглавилась «своимъ», природнымъ русскимъ, православнымъ, народнымъ и богоданнымъ Вѣнценосцемъ и вздохнула свободно.

Русскіе люди съ любовью и беззавѣтною преданностію отдавали своему Царю все, не жалѣя даже своей жизни. Доблестный подвигъ крестьянина Сусанина, спасаго царя отъ смерти, служить яснымъ тому доказательствомъ. Прошло съ тѣхъ поръ триста лѣтъ. Подъ мудрымъ, отеческимъ и державнымъ скипетромъ царей русскихъ изъ славнаго Дома Романовыхъ, въ теченіи этого времени, Русская земля оправилась, возвысилась, окрѣпла и расширилась. И въ этотъ, правда, 3-хъ вѣковой періодъ не

мало пришлось Руси перенести бѣдствій и скорби отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Чѣмъ-же жила, крѣпла и спасалась все время Русь?

Крѣпкою вѣрою въ Бога, пламенной любовью къ Православной Церкви и Отечеству и преданностію своему Богомъ избранному Государю. Пусть эти силы живутъ въ умахъ и сердцахъ русскаго народа вѣчно! Пусть правая вѣра въ Бога, любовь къ Православной Церкви и дорогой нашей Родинѣ, любовь и преданность Самодержавному Государю, въ силѣ непоколебимости Приснопамятнаго Сусанина, украшаютъ сыновъ Россіи и впредь, какъ украшали въ минувшіе дни. Да хранитъ Господь нашу Церковь, родину, Царя и Царствующій Домъ во вѣки, какъ хранилъ Онъ ихъ отъ дней древнихъ.

Къ прославленію патріарха Гермогена.

Въ духовныхъ сферахъ и въ обществѣ въ настоящее время очень много говорятъ о предстоящемъ прославленіи всероссійскаго патріарха Гермогена, дѣянія котораго относятся ко второй половинѣ 16 в. и началу 17 вѣка.

Послѣднее ходатайство о прославленіи великаго патріарха исходитъ со стороны москвичей, подписавшихъ его въ количествѣ свыше 20.000 лицъ изъ разныхъ слоевъ общества.

Въ настоящее время этому ходатайству, возбужденному первоначально предъ митрополитомъ петербургскимъ Влади-
міромъ, данъ ходъ.

По распоряженію митрополита московскаго Макарія, собираются тщательно провѣренныя сказанія о чудесахъ, истекающихъ отъ гробницы патріарха Гермогена, и о другихъ знаменіяхъ милости Божіей, проявленныхъ по молитвамъ къ этому святителю-мученику.

Собраніе такихъ свѣдѣній духовной властью возложено главнымъ образомъ на протопресвитера Большаго Успенскаго московскаго собора от. Любимова.

Въ этомъ соборномъ храмѣ почиваютъ честныя останки приснопамятнаго первосвятителя русской церкви. Работы по сооруженію храма въ память патріарха Гермогена въ подземельѣ московскаго Чудова монастыря, гдѣ въ Бозѣ опочилъ этотъ святитель, уже подходятъ къ концу.

По слухамъ, прославленіе патріарха Гермогена будетъ приурочено къ майскимъ торжествамъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Вся вѣрующая Русь съ душевнымъ трепетомъ ждетъ этого великаго событія.

Въ душѣ каждаго русскаго человѣка навсегда останется высокое чувство любви къ великому святителю, положившему свою жизнь во времена лихолѣтія за освобожденіе Руси отъ враговъ и за то, что онъ горячо ратовалъ за воцареніе на Руси природнаго, русскаго и православнаго государя, а не польскаго короля.

Еще за три года до своей смерти онъ указалъ русскаго царя въ лицѣ юнаго боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, связаннаго родствомъ черезъ царицу Анастасію Романовну съ прежней династіей.

Поляки заморили патріарха Гермогена голодной смертью. Заклучивъ его въ мрачное, сырое подземелье Чудова монастыря они отпускали ему въ послѣднее время самую суровую, нечеловѣческую пищу—снопъ овса на цѣлую недѣлю и немного воды. Святитель тихо угасъ 17-го февраля 1612 года.

За несокрушимую, энергичную борьбу противъ враговъ современники называли святителя Гермогена „крѣпкимъ и непобѣдимымъ святителемъ“, а за его преданность церкви—«твердымъ, какъ адамантъ, и непоколебимымъ столпомъ православной вѣры, новымъ ея исповѣдникомъ».

Сохранилось не мало трогательныхъ разсказовъ о томъ, что святитель былъ великимъ милостивцемъ ко всѣмъ несчастнымъ и обездоленнымъ страшнымъ лихолѣтіемъ, щедро помогая имъ, чѣмъ только могъ.

Въ теченіе 300 лѣтъ со дня кончины патріарха Гермогена его честные останки трижды были свидѣтельствованы и оказались нетлѣнными.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ гробъ святителя изъ Чудова монастыря былъ перенесенъ въ Успенскій соборъ. Старый гробъ отъ сырости подземелья былъ поврежденъ, тѣло же святителя, къ изумленію всѣхъ, оказалось нетлѣннымъ. Оно переложено было въ новую гробницу, близъ патра, гдѣ лежала риза Господня. Тогда же впервые возникла мысль объ открытіи мощей первосвятителя русской церкви.

Въ 1812 году, послѣ разгрома французами драгоцѣнностей Успенскаго собора и поврежденія ими гробницы почивающихъ въ этомъ соборѣ святителей, тѣло патріарха Гермогена снова найдено было нетлѣннымъ.

Наконецъ, въ 1883 году, когда предъ коронаціей Императора Александра III производился ремонтъ собора, случайно отъ стѣны оторвался большой камень, который разбилъ мраморное надгробіе и отчасти самый гробъ первосвятителя. И опять воочию открылись нетлѣнныя мощи патріарха Гермогена.

Народъ давно уже чтить святителя, какъ „исповѣдника вѣры“, и течетъ массаи къ гробницѣ его, получая отсюда неизсякаемый источникъ исцѣлений, небесной помощи и утѣшенія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Въ этихъ дивныхъ проявленіяхъ милости Божіей вѣрующій православный людъ усматриваетъ непреложное доказательство силы молитвы первосвятителя предъ престоломъ Всевышняго.

30-го января, на засѣданіи Святѣйшаго Синода митрополитъ московскій Макарій сообщилъ объ участившемся за послѣднее время паломничествѣ москвичей къ гробницѣ патріарха Гермогена, а также и о тѣхъ 48 случаяхъ чудесныхъ исцѣлений, которыя наблюдались при этой гробницѣ.

Въ виду этихъ фактовъ, а также и удстовереннаго нѣсколько разъ нетлѣнія останковъ патріарха Гермогена митрополитъ Макарій заявилъ о своевременности прославленія святыхъ мощей приснопамятнаго для Россіи святителя.

Святѣйшій Синодъ постановилъ образовать особую комиссію изъ представителей московскаго духовенства, для окончательнаго обслѣдованія какъ факта нетлѣнія мощей патріарха Гермогена, такъ и совершающихся у нихъ чудесныхъ знаменій.

(Рус. Чт.)

Николай Евгеніевичъ Соколовъ.

(Некрологъ).

11 числа минувшаго декабря, въ 9 ч. утра, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни (туберкулезъ легкихъ) скончался преподаватель Саратовскаго духовнаго училища Н. Евг. Соколовъ.

Покойный былъ сынъ священника Саратовской губерніи. Среднее образованіе получилъ въ мѣстной духовной Семинаріи, высшее—въ Казанской духовной Академіи, которую окончилъ въ 1888 году со степенью кандидата богословія.

Педагогическая дѣятельность покойнаго началась тотчасъ же по окончаніи образованія въ Академіи сначала въ качествѣ надзирателя и помощника инспектора въ родной ему Семинаріи (1888—1891 г.), потомъ (съ 30 янв. 1892 г.) въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ, куда онъ перешелъ изъ Семинаріи на должность преподавателя греческаго языка, который и преподавалъ до 14 марта 1908 года, а съ этого времени, по прошенію, былъ перемѣненъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языка въ томъ же училищѣ, въ каковой должности оставался до дня своей смерти.

Кромѣ сказанныхъ предметовъ, Н. Евг. въ разное время преподавалъ церковное пѣніе и чистописаніе, а съ 1 марта 1907 г. и до кончины—краткую русскую исторію. Продолжительное время (болѣе 12 лѣтъ) былъ членомъ и дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія и членомъ разныхъ комиссій по своему училищу.

Какъ преподаватель, Н. Евг. отличался глубокимъ знаніемъ своего дѣла и чрезвычайною добросовѣстностью въ исполненіи послѣдняго. Отсюда думаемъ, всякій пойметъ, *какого* работника потеряло въ лицѣ его Саратовское духовное училище.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ Н. Евг. замѣтно и постепенно угасалъ на глазахъ своей семьи и корпораціи товарищей, которые, однако, могли помочь ему лишь добрымъ словомъ и совѣтомъ своимъ поберечь себя.

Онъ и берегъ себя, а въ лѣтнія каникулы (въ іюлѣ и августѣ) проводилъ время частью въ деревнѣ, частью въ Крыму, на что ему было выдано изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ небольшое пособіе (75 р.). Но недугъ дѣлалъ свое дѣло систематически, безъ перерывовъ, и Н. Евг. не стало.

Отпѣваніе тѣла Н. Евг. совершено было 13 дек. въ училищной церкви послѣ литургіи, которую совершалъ Преосвященнѣйшій Діонисій, Епископъ Петровскій въ сослуженіи съ о. ректоромъ Семинаріи, архимандритомъ Серафимомъ и 8-ью священниками.

Во время литургіи, въ обычное время, Преосвященный Діонисій произнесъ пространное и прочувствованное слово, въ которомъ ярко очертилъ нравственное и матеріальное положеніе преподавателей духовно-учебныхъ заведеній вообще и положеніе покойнаго въ частности,—положеніе, далеко не соответствующее усиленному, нервному, педагогическому труду: «преподаватели духовно-учебныхъ заведеній обезпечены менѣе, чѣмъ любой приходскій городскій священникъ», сказалъ, между прочимъ, Преосвященный.

Послѣ литургіи, передъ началомъ чина отпѣванія, произнесъ нижеслѣдующую рѣчь товарищъ почившаго В. П. Соколовъ.

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩЪ!

Съ болью въ сердцѣ приходится мнѣ сказать: «свершилось!» „опущена завѣса Провидѣнія“! Что же за этой завѣсой? Неимущіе обѣтованія живота вѣчнаго говорятъ: ничего! Мы же думаемъ какъ разъ наоборотъ: за этой завѣсой—жизнь вѣчная, безконечная. Да и какъ можетъ быть иначе: человекъ есть не только высшее на землѣ существо, но и ангелоподобное существо. Это

о немъ, о его высшемъ достоинствѣ сказано: «умалили еси его малымъ чимъ отъ ангелъ: славою и честію вѣнчалъ еси его!»

Не для того самъ Господь увѣнчалъ человѣка славою и честію, чтобы онъ жилъ и умеръ, какъ все другія живыя существа, имѣющія, по апостолу, лишь тлѣнную одежду (тѣло), которая послѣ смерти ихъ становится брениемъ и прахомъ и — только!

Нѣтъ, не для того родимся и живемъ мы. Христіанинъ родится и живетъ для дѣлъ, согласныхъ съ духомъ Евангелія. И эти дѣла не умираютъ вмѣстѣ съ нашимъ тѣломъ: они не только сопутствуютъ умершаго до могилы, но идутъ, по слову Писанія, за нимъ во слѣдъ, за ту завѣсу Провидѣнія, которая отдѣляетъ настоящую жизнь отъ будущей. И за эти дѣла человѣкъ подлежитъ суду Божию, а за судомъ слѣдуетъ его осужденіе или прославленіе.

Но *тебѣ*, дорогой товарищъ, нечего бояться своихъ дѣлъ. Вся жизнь твоя дѣловая протекла на нашихъ глазахъ, и мы знаемъ твои дѣла; знаемъ, что ты и начиналъ, и оканчивалъ свои дѣла, осѣняя себя крестомъ. Подъ сѣнію креста ты не могъ сдѣлать ничего злого или только дурного.

Не зарылъ ты въ землю и таланта, даннаго тебѣ Распятымъ на крестѣ. Не зарылъ, а наращалъ его; наращалъ съ тою единственною цѣлью, чтобы пустить его въ обращеніе въ цѣляхъ преподавательскихъ, педагогическихъ.

Знаемъ мы и это: вся твоя педагогическая дѣятельность прошла также на нашихъ глазахъ, — дѣятельность усердная, даже примѣрная. Особенно памятенъ намъ конецъ ея: ты не переставалъ трудиться даже въ то время, когда одна нога твоя уже стояла по ту сторону завѣсы Провидѣнія.

На наши, обращенныя къ тебѣ, просьбы побережь свои силы для дальнѣйшаго дѣла и семьи своей, для которой ты былъ единственнымъ работникомъ, ты обычно отвѣчалъ намъ: „не могу“, и продолжалъ посѣщать классныя занятія.

И лишь тогда, но уже *поневолю*, исполнилъ ты нашу просьбу, когда силы окончательно тебѣ измѣнили.

Тавъ работать, т. е. учительствовать, могутъ только люди, глубоко преданные своимъ занятіямъ.

Обозрѣвая все это, мы вѣримъ, что Божественный Учитель не скажетъ тебѣ, какъ сказалъ Онъ евангельскимъ неразумнымъ дѣвамъ, забывшимъ наполнить елеемъ свои свѣтильники: «не знаю васъ», но скажетъ тебѣ, какъ вѣрному рабу своему: «рабе благий! вниди въ радость Господа твоего»...

Прими же отъ насъ, дорогой товарищъ, послѣднее «прости» и знай, что духъ нашъ обще съ твоимъ возносится къ Престолу

милосердія и благодати и испрашиваетъ тебѣ у Праведнаго Судіи вѣчнаго упокоенія.

Обращаюсь къ вамъ, ученики почившаго!

Вы видите своего учителя въ послѣдній разъ. Не для преподаванія вамъ училищныхъ предметовъ находится онъ теперь среди васъ; не для того, чтобы разъяснить непонятныя вамъ мысли и слова, какъ дѣлалъ онъ это при жизни своей. Нѣтъ, не для того. Но онъ и теперь можетъ назваться вашимъ учителемъ по праву и даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ при жизни: къ кончинѣ своей онъ подготовлялся самымъ серьезнымъ образомъ: обзрѣвалъ мыслью протекшую жизнь свою, вздыхалъ и молился, а за три дня до кончины особоровался, со всѣми примирился, исповѣдывался и приобщился Св. Тайнъ Христовыхъ.

Вдумайтесь во всѣ эти предсмертныя дѣянія почившаго: онъ особоровался, т. е. поступилъ по заповѣди Апостола: «болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя»... Для чего?—для молитвы. Молитва—потребность сердца и души, молитва—бесѣда съ Богомъ. Вотъ—первое, къ чему примѣромъ своимъ призываетъ васъ усопшій учитель вашъ. Во время соборованія онъ примирился со всѣми—всѣхъ простилъ и у всѣхъ взаимно просилъ прощенія себѣ и тѣмъ обнаружилъ свое христіанское смиреніе. Вотъ—второе, чему учить васъ почившій учитель. Онъ приобщился Тѣла и Крови Христовыхъ и этимъ *святымъ* актомъ показалъ вамъ, что онъ—истинно вѣрующій христіанинъ, имѣющій надежду на соединеніе со Христомъ и на вѣчную жизнь, ибо Христосъ Самъ сказалъ: «аще кто ястъ отъ плоти Моея и пьетъ отъ крови, смерти не узритъ во вѣки». Вотъ—третье, чему учить васъ своимъ примѣромъ почившій вашъ учитель.

И эти поучительные примѣры несравненно выше всего того, чему училъ васъ почившій раньше: при жизни своей онъ предлагалъ вамъ на размышленіе слова *человѣческія*, теперь же—слова *божескія*.

Разница между тѣми и другими такая же, какъ между землей, гдѣ все—тлѣнно, и небомъ, гдѣ все—вѣчно.

Помните же это вѣчное, которому поучаетъ васъ изъ гроба вашъ учитель.

Когда вы подойдете къ этому гробу, чтобы отдать лежащему въ немъ „послѣднее цѣлованіе“, скажите: ты простилъ намъ наши вольныя и невольныя прегрѣшенія противъ тебя, прощаемъ и мы тебя во всемъ, что ты имѣлъ противъ насъ! А кому изъ васъ особенно грустно будетъ, тѣ пусть поступятъ по слову Писанія: «Возверземъ на Господа печаль нашу». Онъ—премудръ и всеблагъ и все устрояетъ ко благу нашему. Не намъ проникать въ тайны Его Провидѣнія, ибо „Пути Господни—бездна многа“!

Затѣмъ, послѣ 3-ей пѣсни канона произнесъ рѣчь другой товарищъ почившаго, М. Н. Вишерскій. Ораторъ отмѣтилъ нѣкоторыя черты дѣятельности и душевныя качества почившаго, характеризующія его, какъ преподавателя и человѣка, а именно: необыкновенное трудолюбіе, любовь къ учительскому труду, ревность въ исполненіи своихъ обязанностей, его любовь къ храму Божію, его честность и прямоту въ отношеніи къ товарищамъ и учащимся.

Наконецъ, послѣ 6-й пѣсни канона произнесена была ученикомъ II класса семинаріи Евг. Волковскимъ слѣдующая рѣчь, которую мы помѣщаемъ съ небольшими сокращеніями.

Дорогой нашъ учитель!

Послѣдній разъ мы собрались сюда отдать почеть бездыханному твоему праху. Твоя преждевременная кончина печалила наши юношескія сердца. Ты наставлялъ насъ на путь истины и правоты, и мы охотно прислушивались къ твоему голосу... Ты умѣлъ расположить къ себѣ юношескія сердца, столь шаткія и непостоянныя. Ты не ставилъ себя на высокую ступень, не гордился, не чуждался насъ... Мы любили тебя, и любовь наша, чисто юношеская, неподдѣльная не можетъ заглухнуть никогда... Итакъ, угасъ ты, какъ гаснетъ свѣтильникъ лампы! Жалко намъ разставаться съ тобою! Сердце сжимается при воспоминаніи о тебѣ, какъ родномъ отцѣ, какъ о дорогомъ и миломъ сердцу человѣкѣ.

Мы во время твоей долгой болѣзни возносили горячія молитвы Господу о здравіи твоёмъ, мысли наши были заняты тобой и ходомъ твоей болѣзни. Мы ждали, что вотъ скоро ты опять будешь среди насъ... Мы даже и не помышляли о такой скорой разлукѣ съ тобой: но нѣтъ, не суждено было намъ видѣть тебя живымъ: скоро, неожиданно, какъ буря, нагрянуло несчастье, и тебя не стало! Грусть и тоска обуяли сердце наше при мысли о томъ, что мы съ тобой никогда не встрѣтимся въ этой жизни, и только загробная жизнь соединитъ насъ съ тобой. Теперь, въ послѣдній разъ на сторожевомъ сборѣ у праха твоего, мы возносимъ горячія молитвы за тебя, дорогого и милаго наставника нашего.

Миръ праху твоему. Молися о насъ предъ престоломъ Всевышняго. И мы будемъ возносить горячія молитвы Господу о упокоеніи души твоей, дорогой учитель.

По окончаніи отпѣванія, гробъ съ останками Н. Евг. поднятъ былъ на руки учениками почившаго и отнесенъ на Воскресенское кладбище. Длинный путь, представлявшій собой, послѣ въ изобиліи выпавшаго не задолго передъ тѣмъ снѣга, рядъ то ухабовъ, то проваловъ, несшіе гробъ прошли мужественно и со-

средоточенно и съ молитвой опустили дорогой имъ прахъ въ могилу.

На могилѣ были произнесены три рѣчи. Первымъ говорилъ ученикъ IV класса училища Вик. Рѣшетниковъ. Онъ сказалъ слѣдующее:

Дорогой наставникъ! Позволь мнѣ отъ себя самого и отъ лица товарищей моихъ выразить хотя бы часть тѣхъ чувствъ, которыя волнуютъ въ настоящее время наши сердца.

Кругомъ говорятъ, что ты умеръ, что тебя нѣтъ больше на свѣтѣ; но мы, твои ученики, никакъ не можемъ представить себѣ, что ты больше уже не будешь ходить къ намъ на уроки и вести свои обычные занятія. Намъ кажется, что ты только на время заснулъ и теперь отдыхаешь отъ тяжелой и трудной работы. Да! ты усталъ. Ты много потрудился, такъ много, что нельзя не удивляться, какъ доставало у тебя силъ! Большой трудъ разстроилъ твоё здоровье, и вотъ мы теперь навѣки потеряли тебя! Намъ тяжело, горько и больно до слезъ чувствовать и переживать эту потерю! Хотѣлось бы опять говорить съ тобой, но ты молчишь! Холодная могила скоро скроетъ тебя отъ насъ навсегда; однако, ты не умрешь въ нашей памяти: мы, ученики твои, будемъ помнить тебя и твои добрыя наставленія, будемъ молиться за тебя. Помолись и ты за насъ, дорогой наставникъ, предъ престоломъ Бога, къ которому ты идешь.

Вслѣдъ затѣмъ сказалъ длинную рѣчь ученикъ III класса мѣстной Семинаріи Дм. Коноваловъ. Отмѣтивъ, съ одной стороны, мягкія, сердечныя отношенія почившаго къ своимъ ученикамъ, а съ другой—не надлежащее употребленіе этой сердечности почившаго его учениками, г. Коноваловъ закончилъ свою рѣчь призывомъ товарищей своихъ впредь не раздражать тѣмъ или инымъ путемъ преподавателей, а дорожить ихъ добрыми, сердечными отношеніями къ ученикамъ, не взвинчивать ихъ нервы, не нарушать ихъ сердечнаго покоя. «На могилѣ Николая Евгеньевича дадимъ себѣ, товарищи, слово и клятву, не подавать ни малѣйшаго повода къ возникновенію среди насъ и нашихъ наставниковъ даже и тѣни взаимныхъ недоразумѣній», закончилъ г. Коноваловъ свою рѣчь.

Рѣчь г. Коновалова дышала большою искренностью и произвела сильное впечатлѣніе на слушателей, особенно—на учениковъ, изъ которыхъ многіе плакали и даже рыдали...

Послѣднюю рѣчь произнесъ В. П. Соколовъ, сказавшій, между прочимъ, что смерть прекращаетъ всякіе земные счета и что умершему одно только потребно—молитва за него.

В. Соколовъ.

Епархіальная хроника.

13 января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій совершилъ Божественную Литургію въ Крестовой церкви.

14 января Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій въ 8^{1/2}—9^{1/2} ч. утра посѣтилъ Епархіальное Іоанникіевское женское училище, гдѣ изволилъ присутствовать на утренней молитвѣ и урокъ Исторіи въ 4 кл.

20 января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Алексій совершилъ Божественную Литургію въ киноіскомъ храмѣ, а Преосвященнѣйшій Діонисій въ каедральномъ соборѣ.

25 января по случаю храмоваго праздника въ церкви духовнаго училища, Божественная Литургія совершена Преосвященнымъ Епископомъ Діонисіемъ. За литургіей рукоположенъ во іеродіакона монахъ Гавріиль. Послѣ Литургіи Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Діонисіемъ совершилъ молебенъ въ той же церкви. Въ 12 часовъ дня Ихъ Преосвященства присутствовали на годичномъ актѣ въ духовномъ училищѣ. Послѣ акта Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій изволилъ посѣтить духовную семинарію и прослушать здѣсь музыкальныя и вокальныя упражненія воспитанниковъ.

27 января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій совершилъ Божественную Литургію въ Крестовой церкви.

1 февраля Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій совершилъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви.

2 февраля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій изволилъ совершить Божественную литургію въ Срѣтенской церкви г. Саратова по случаю храмоваго праздника. Проповѣдь произнесъ священникъ П. Вѣгучевъ.

Преосвященный Епископъ Діонисій въ этотъ день совершилъ Божественную Литургію въ каедральномъ соборѣ. Очередную проповѣдь произнесъ свящ. Н. Тверецкій.

3 февраля Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій совершилъ Божественную Литургію въ Крестовой церкви. Очередная проповѣдь произнесена священникомъ К. Руднянскимъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Вслѣдствіе отношенія Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Саратовская духовная консисторія симъ объявляетъ о.о. Благочиннымъ и всему духовенству епархіи, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ отъ 14 декабря 1912 года за № 19240 Всероссийскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семь 1913 году долженъ быть произведенъ въ Воскресный день 17 го февраля и что въ виду значительныхъ сокращеній пожертвованій поступающихъ за послѣдніе годы на означенный храмъ, Комитетъ убѣдительно проситъ о.о. настоятелей всѣхъ храмовъ поученіями располагать къ усилению пожертвованій на это благое дѣло.

ПРОСИМЪ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ,

что только у насъ въ магазинѣ можно приобрести
готовое платье для духовенства,

какъ то—рясы и подрясники на всѣ сезоны, изъ различныхъ матеріаловъ и на разныя цѣны, красивый Кіевскій покрой, хорошая работа.

Шубы дорожныя на разныхъ мѣхахъ.

ДУХОВНОЕ ПЛАТЬЕ

исполняется у насъ и по заказу, для чего имѣются въ большомъ выборѣ разнообразныя матеріалы и опытный закройщикъ.

Нашъ магазинъ имѣетъ въ громадномъ выборѣ

дажское и мужское готовое платье на всѣ сезоны, а также форменное платье для высшихъ и среднихъ учебныхъ заведѣній.

Мѣховые товары.

 Пріемъ заказовъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Андрей Бендеръ и С^я.

Саратовъ, уголь Никольской противъ Музея, домъ Кузнецова. Телефонъ № 3-82.

Печатано по благословенію Его Пресвященства. Типографія Союза Печ. Дѣл.